

Г.И. Радде

Народы России

Крымские татары

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.И. Радде**
Народы России: Крымские татары / Г.И. Радде – М.: Книга по Требованию,
2018. – 57 с.

ISBN 978-5-458-16350-7

Издание "ДОСУГ и ДЕЛО"

ISBN 978-5-458-16350-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и сильны; цвѣтъ лица у нихъ болѣе свѣтлый, приближающійся къ цвѣту кавказскаго племени; глаза большіе и темныя; волосы и борода густыя и черныя. Вообще наружность этихъ татаръ красива.

Татары же, живущіе на южномъ берегу Крыма, положительно представляютъ смѣсь тюрко-монгольской съ греческой, а можетъ быть и съ римскою кровью. Кромѣ того, крымскіе татары, какъ извѣстно, покупали себѣ въ жены черкешенокъ, а также похищали полковъ и русскихъ. Эта смѣсь типовъ, столь различныхъ между собой, и послужила къ улучшенію и облагороженію татарской породы въ южномъ Крыму, гдѣ стлѣкивались болѣе образованныя народности и гдѣ съиздавна поселились высшіе и богатѣйшіе классы татарскаго общества. Южные татары высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; цвѣтъ лица у нихъ смуглый, какъ у всѣхъ южныхъ жителей; лицо овальное, продолговатое и очень пріятное; носъ прямой, нерѣдко римскій или греческій; волосы и глаза совершенно черныя. Въ южномъ Крыму попадаются татары и татарки съ такими антично-правильными и прекрасными чертами лица, что невозможно на нихъ смотрѣть безъ восхищенія, и ужь, конечно, татарскаго въ нихъ всего меньше.

Вообще, всѣ горныя татары — народъ рослый, статный, красивый и, благодаря беззаботной жизни и прекрасному горному воздуху, пользуются отличнымъ здоровьемъ.

Однако же, нельзя сказать того же о татарскихъ женщинахъ. Онѣ чрезвычайно рано старѣются и нерѣдко подвержены свойственнымъ ихъ полу болѣзнямъ. Причины тому лежатъ отчасти въ ихъ безотрадномъ семейномъ положеніи, а главнымъ образомъ въ томъ обстоятельствѣ, далеко не безвредномъ, что всѣ онѣ слишкомъ рано становятся матерями — нерѣдко 13 — 14 лѣтъ. Крымскія татарки не вездѣ также отличаются красотою. Правда, чадра ихъ, или головное покрывало, придаетъ всѣмъ имъ нѣкоторую интересность: глаза, любопытствующіе взглянуть сквозь узкую щель чадры, кажут-

ся очень черными и выразительными, но это только кажется; на самом же дѣлѣ большинство татаровъ прегрубаго и некрасиваго типа лица. Только въ южномъ Крымѣ встрѣчаются женщины въ высшей степени красивыя, съ лицомъ совершенно европейскимъ и бѣлымъ; послѣднее зависитъ отчасти отъ того, что онѣ не работаютъ на солнечномъ жару и даже на улицу не выходятъ съ открытымъ лицомъ, почему совсѣмъ не загораютъ.

Характеръ общественной жизни татаръ выражается и въ наружномъ видѣ ихъ деревень. Всѣ татарскія селенія расположены въ долинахъ; въ этомъ сказывается можетъ быть привычка прежняго степняка-татарина прятаться отъ взоровъ казака. Дома здѣсь не сбученные, какъ въ русскихъ селахъ, а разбросаны въ беспорядкѣ и отдѣлены другъ отъ друга если не садомъ, то огородомъ, или просто пустыремъ. Вокругъ деревни, большею частью, примыкая къ самымъ усадьбамъ, лежатъ поля и сѣнокосы. Поля эти, въ свою очередь, обнесены, почти у каждаго хозяина, плетнемъ, а иногда каменною оградю или канавою.

Только въ горахъ, по тѣснотѣ мѣста, дома въ татарскихъ деревняхъ стоятъ не въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, хотя также разбросаны въ беспорядкѣ. Въ этихъ селеніяхъ низкія татарскія сакли, обыкновенно, плотно примыкаютъ одною стѣною къ горѣ, такъ что, сходя съ послѣдней, можно легко взойти на домъ, совсѣмъ того не замѣчая.

Жилище татарское — сакля — не вездѣ строится одинаково: на южномъ берегу Крымѣ татары дѣлаютъ себѣ дома изъ грубыхъ полевыхъ камней, смазываютъ ихъ и оштукатуриваютъ глиною. А на сѣверномъ склонѣ горъ, и особенно въ степяхъ, татарскіе дома строятся изъ крупныхъ самодѣльныхъ кирпичей, приготовляемыхъ изъ смѣси глины съ соломой и провяленныхъ въ теченіи 5 или 6 дней на солнцѣ или вѣтрѣ. Вообще постройка сакли незамысловата. Два

работника выводятъ стѣны изъ самодѣльныхъ кирпичей дня въ три. Часто сакли бываютъ плетенныя, тоже обмазанныя глиною.

Всѣ дома татарскіе узки и длинны, и всегда выбѣлены снаружи известью. Крыша только у богатыхъ дѣлается изъ красной черепицы. По большей же части крыши на домахъ плоскія, земляныя, чуть-чуть только покатыя въ одну сторону, для стока дождевой воды. Устраиваются онѣ такъ: на стѣны сакли кладутся плоскія стропила, края которыхъ далеко выступаютъ за вѣшнюю линію стѣнъ. Концы этихъ стропилъ опираются снаружи на тонкіе деревянные стволы, врытые въ землю, на подобіе колоннъ. Стропила накрываютъ плетенкою изъ ивовыхъ вѣтвей, и на эту плетенку насыпаютъ землю съ мелкимъ щебнемъ. По краямъ крыши земля обыкновенно проростаётъ травою, нерѣдко тутъ красуется и цвѣтокъ; а посрединѣ крыши земля утаптывается и уравнивается посредствомъ инструмента, въ родѣ катка, постоянно находящагося на крышѣ. Тутъ же красуются одинъ или два глиняныхъ шалаша, имѣющихъ видъ бобровой постройки—это татарскія трубы; онѣ дѣлаются изъ ивовой плетенки, хорошо вымазанной и выштукатуренной глиною. Можетъ быть, вслѣдствіе такого устройства трубъ, пожаровъ въ татарскихъ деревняхъ почти никогда не бываетъ.

Крыша у татаръ имѣетъ совсѣмъ иное назначеніе, чѣмъ у насъ. Прежде всего она служитъ сушильнею. Здѣсь всегда можно видѣть бѣлье, плоды, печенья, вывѣшанныя на ней для просушки; сюда же собираются люди для всякаго рода работъ, для разговоровъ; здѣсь же и гостей принимаютъ. Интересный видъ представляютъ, иногда, различныя группы татаръ, расположившихся на крышахъ въ своихъ пестрыхъ и довольно живописныхъ костюмахъ.

Въ окна вставляютъ стекла только самые богатые татары, или живущіе въ сосѣдствѣ съ русскими и нѣмецкими колоніями; у истыхъ же татаръ такихъ затѣй не водится. Они, просто-на-просто, вставляютъ въ окно рѣшетку изъ тонкихъ спицъ и заклеиваютъ ее ма-

сляною бумагою, да иногда вставляютъ въ середину этой бумаги маленькое стеклышко, какъ зрачекъ въ глазу: это больше для удовольствія любопытства прекраснаго пола. Иногда же окна закрываются просто деревянною задвижкою, что имѣеть, конечно, нѣсколько мрачный видъ. Но татарамъ и не нужно особеннаго свѣта въ дому: ихъ домашнія занятія несложны и немногочисленны — лежать на войлокѣ.

Дверь сакли всегда обращена на югъ. Порогъ дѣлается очень высокій, а самая дверь — низкая, такъ что для того, чтобы войти въ домъ, надобно низко нагибаться и высоко поднимать ноги.

Внутри домъ раздѣленъ на три части: прямо противъ входа находится кухня, изъ нея ведутъ двери направо и налево, т. е. въ мужскую половину и въ женскую.

Кухня устроивается очень просто. Очага нѣтъ, а огонь разводятъ на хорошо утоптанномъ земляномъ полу; надъ нимъ поднимается *чело* и *тяги*; послѣдняя, постепенно суживаясь къверху, выходитъ на крышу въ трубу.

Въ комнатѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе печь. Комнатная печь устроивается довольно оригинально. Это шести или восьмисторонняя пирамида, къверху суживающаяся и покрытая сверху куполомъ: все это сдѣлано изъ необожженнаго кирпича. Дымовая труба выходитъ въ сторону и соединяется съ кухонною тягою. Куполь или колпакъ надъ печкою украшается различными фигурами и цвѣтною глиною.

Надъ челою печки устроивается выступъ; на немъ, въ видѣ украшенія или для того, чтобы было ближе подъ рукою, кофейникъ изъ желтой мѣди съ крышкою и короткимъ рыльцемъ, на мѣдномъ же подносѣ; вокругъ кофейника чашки, тоже изъ желтой мѣди, съ изогнутыми ручками. Все это очень чисто вычищено и блеститъ какъ золото.

Стѣны комнаты обыкновенно чисто оштукатурены, но у очень

немногихъ выбѣлены, а въ рѣдкихъ случаяхъ размалеваны перво-бытною живописью, изображающею стволы деревьевъ съ развѣтвленіями, оканчивающимися или козлиною головою, или исполинскою птицею, или какимъ-то необыкновеннымъ плодомъ. Все это очень пестро и ярко, но лишено всякаго вкуса и изящества.

Потолка въ саклѣ вовсе нѣтъ. Чтобы скрыть непривлекательный видъ балокъ и перекладинъ, на нихъ развѣшиваютъ одежду и бѣлье. Для этого употребляется, обыкновенно, весь наличный гардеробъ хозяевъ, не исключая никакой части костюма. На самыхъ же пере-кладинахъ, поверхъ нихъ, наваленъ разный домашній скарбъ: непочатая кудель, коробъ съ пряжею, связка шерсти, кнуты, веревки, ножи, топоръ и т. п.

Полъ комнаты весь устланъ войлокомъ; на немъ, вдоль стѣны съ полкою, лежатъ подушки, одна на другой, въ видѣ турецкаго дивана. Подушки въ наволочкахъ съ бѣлыми и темными прямолинейными узорами. Сверху онѣ накрыты шерстяною, домотканною коричневою матеріею. Вдоль другихъ стѣнъ поставлены сундуки, голубые и красные, съ черными или бѣлыми желѣзными переплетами; они покрыты сверху такою же матеріею, какъ и подушки, а у очень богатыхъ — дорогими персидскими коврами. У бѣдныхъ совсѣмъ подушки не складываются въ видѣ дивана, а просто лежатъ въ углу, покрытыя ситцевымъ одѣяломъ. У богатыхъ же одѣяла дѣлаются изъ толстой турецкой шелковой матеріи яркихъ цвѣтовъ. Кромѣ подушекъ и сундуковъ, другой мебели въ татарской саклѣ нѣтъ.

На женской половинѣ комната имѣетъ приблизительно тотъ же видъ; только здѣсь красуется, сверхъ того, колыбель, расписанная всевозможными красками — изобрѣтеніе бахчисарайскихъ токарей.

Въ саклѣ татарской постоянно соблюдается чистота и порядокъ; войлокъ, посланный на полу, часто выколачивается и вывѣтривается. Вообще, гдѣ участвуютъ руки и глаза татарки, тамъ все дѣлается исправно и обстоятельно. Это относится одинаково какъ

въ бѣдныхъ, такъ и въ богатымъ татарскимъ семействамъ, съ тою лишь разницею, что у бѣдныхъ всего меньше и все дешевле, и комната только одна — въ правой части саяли, а въ лѣвой — печь и кухня, все-таки отдѣленные другъ отъ друга перегородкою.

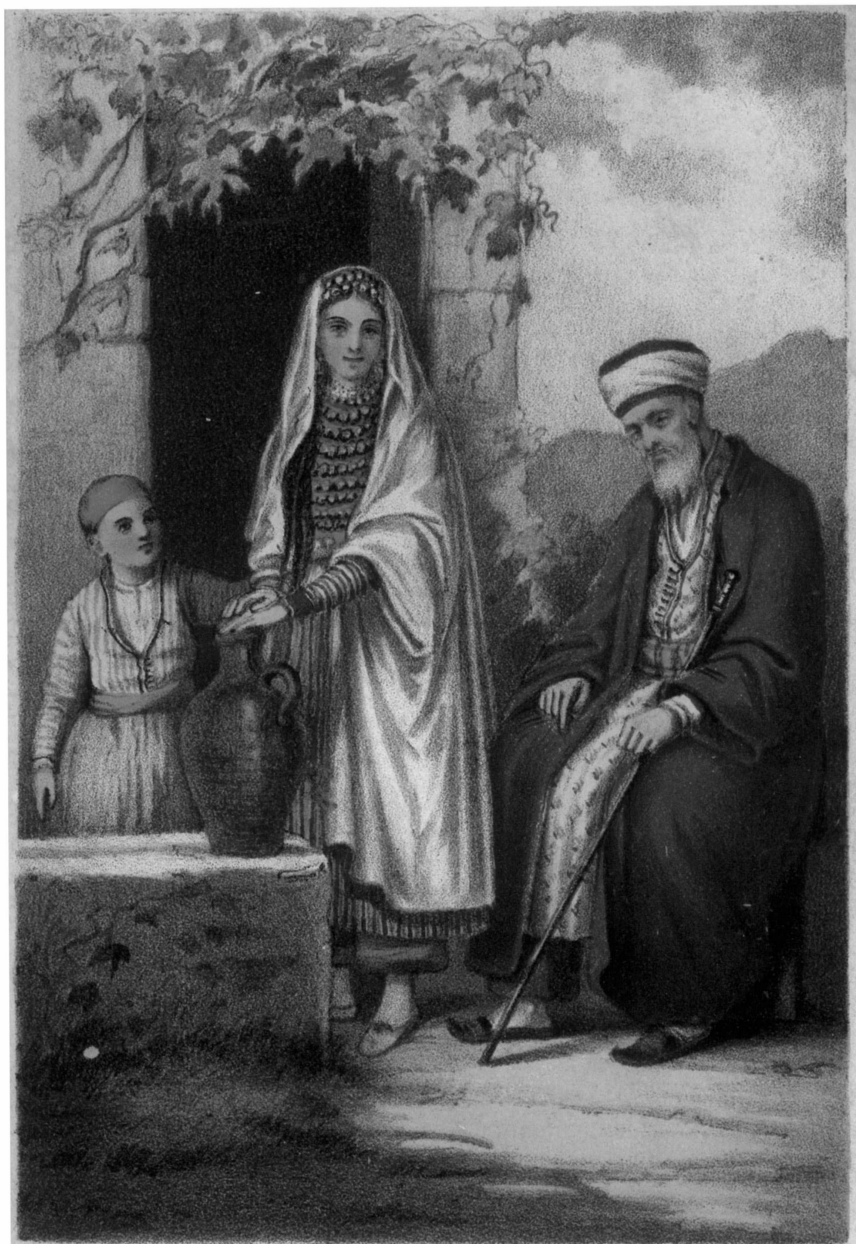
На дворѣ тоже чистота, благодаря немалому участию женщинъ въ устройствѣ и этой части татарскаго обиталища. Дворъ всегда огороженъ или каменною стѣною, или плетнемъ, обмазаннымъ снаружи глиною.

Для скота внутри двора не строятъ ни хлѣвовъ, ни сараевъ, и довольствуются простымъ навѣсомъ, да и тотъ далеко не у всѣхъ имѣется, такъ какъ скотъ большею частью держать зимою въ полѣ, на подножномъ корму. Птичники во дворахъ попадаются чаще.

На ночь скотъ вездѣ загоняютъ или во дворъ, или въ особые загоны. Это дѣлается главнымъ образомъ для того, чтобы заготовлять *мизякъ*, которымъ татары отапливаютъ свои саяли.

Въ татарской деревнѣ всегда есть нѣсколько колодецевъ, а у степныхъ татаръ — подлѣ cadaго дома свой колодезь, изъ котораго поднимаютъ воду колесомъ въ бурдюкахъ или кожаныхъ мѣшкахъ.

Татары всегда и все сами строятъ себѣ, равнымъ образомъ — и деревенскія мечети. Мечеть въ деревнѣ стоитъ всегда особнякомъ. Постройка ея незамысловата; она мало чѣмъ отличается отъ обыкновенной саяли, и строится, по большей части, изъ грубаго известковаго камня, съ кровлею изъ красной черепицы. Въмѣсто минаретовъ дѣлаютъ каменную лѣстницу, которая ведетъ къ площадѣ, часто ничѣмъ неогороженной. Сюда входитъ самъ мулла, или *мазинъ* (такъ называютъ крымскіе татары своихъ муэззиновъ), и пять разъ въ день извѣщаетъ правовѣрныхъ, что часъ молитвы наступилъ. Городскія мечети гораздо красивѣе: ихъ строятъ изъ камня съ рѣзными карнизами. Минареть высокій, нерѣдко доходитъ до 7 сажень и оканчивается шпиремъ съ двурою луною. Аршина на 4 ниже

КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ.

шпица сдѣланъ балкѣнъ, окружающій шпиць и на него выходъ изъ башенки минарета.

Крымскіе татары питають замѣтную наклонность къ вышнему блеску и роскоши, въ чемъ обнаруживается тѣсное родство ихъ, по качествамъ и свойствамъ природы, съ востокомъ. Въ этомъ отношеніи они больше имѣють сходства съ турками, чѣмъ напримѣръ съ волжскими татарами, стремленіе которыхъ къ востоку скорѣе искусственное, чисто тенденціозное, основанное не на характеръ народа, а на національныхъ традиціяхъ и преданіяхъ мусульманства. На особенную близость крымскихъ татаръ къ востоку указываетъ также ихъ одежда. Татары одѣваются красиво, иногда даже живописно. Обыкновенный костюмъ крымскаго татарина составляютъ: куртка, широкіе шальвары, стянутые поясомъ, и баранья шапка или красная феска на головѣ.

Куртка шьется изъ особенной турецкой матеріи съ разводами, у богатыхъ — изъ шелковой, а у бѣдныхъ — изъ бумажной. Куртка эта надѣвается сверхъ рубахи, и застегивается спереди металлическими пуговицами, мѣдными или серебряными, а у небогатыхъ — деревянными, обтянутыми тою же матеріей. Рукава куртки дѣлаются узкіе и короткіе; они доходятъ только до локтей и также застегиваются на пуговицы посредствомъ петель изъ снурковъ. Куртка, сверхъ того, часто бываетъ обшита по воротнику и бортамъ серебряными галунами или золотыми снурками въ нѣсколько рядовъ. Отъ локтей до кисти видны рукава рубахи.

Широкіе шальвары надѣваются сверхъ куртки и у талии стягиваются поясомъ различной ширины какого нибудь яркаго цвѣта, исключая зеленаго. Зеленый цвѣтъ, какъ преобладающій въ раю Могомета и вслѣдствіе этого почитаемый священнымъ, предоставляется носить только лицамъ высшаго духовенства и прямымъ потомкамъ Могомета.

Шапка весьма изящной формы дѣлается изъ бараньяго мѣха,

вышиною въ одинъ футъ или въ полфута, съ краснымъ, сафьяннымъ или суконнымъ донышкомъ. Фески готовятся вязанныя, безъ швовъ, съ цѣльнымъ непришитымъ донышкомъ; обыкновенно ихъ перерабатываютъ на фабрикахъ, гдѣ фески и получаютъ такой видъ, какъ будто онѣ сдѣланы были изъ цѣльнаго куска суконной матеріи.

Феску и шапку крымскій татаринъ не снимаетъ даже въ комнатѣ, и разстается съ ними только тогда, когда ложится спать.

Зажиточные татары носятъ шерстяные чулки, въ которыхъ и входятъ въ комнату; сверхъ нихъ надѣваютъ мягкія, желтыя *мешты*—сафьянныя туфли съ острыми, загнутыми къ верху носками; а сверхъ этой первой обуви надѣваютъ еще калоши или кожаные башмаки на желѣзныхъ подковахъ. Высшій классъ носитъ сандалии, т. е. лапти, сдѣланныя изъ бараньей невыдѣланной кожи; ноги подъ лапоть обертываютъ зимою толстымъ сукномъ, а лѣтомъ—грубымъ полотномъ. Лапоть прикрѣпляется къ ногѣ веревочками или тонкими кожаными ремешками, перевитыми вокругъ ноги крестообразно до самыхъ колѣнъ.

Сверхъ куртки татары надѣваютъ *чекмень*, длинный кафтанъ съ башлыкомъ и очень широкими рукавами; чекмень дѣлается изъ грубаго домашняго сукна коричневаго цвѣта. Татары хлѣбопашцы очень часто употребляютъ этотъ кафтанъ вмѣсто мѣшковъ. Нужно татарину хлѣбныхъ зеренъ или овощей насыпать, онъ скидываетъ съ себя чекмень, связываетъ рукава и полы, насыпаетъ въ этотъ импровизированный мѣшокъ зерна, протыкаетъ подъ узелъ палку и, взваливши себѣ на спину, несетъ куда слѣдуетъ. Зимою, вмѣсто чекмений, татары носятъ тулупы, съ которыми не расстаются въ это время года ни днемъ, ни ночью. Тулупы у нихъ двоякаго рода: одинъ короткій, домашній, по формѣ напоминающей кавалерійскій полушубокъ; другой—дорожный, длинный и широкій.

Татарскихъ мальчиковъ съ четырехлѣтняго возраста одѣваютъ,

кавъ взрослыхъ; а до тѣхъ поръ татарченокъ бѣгаетъ въ курточкѣ съ узенькими рукавами, надѣтой сверхъ длинной рубашенки, и въ мохнатой шапкѣ, а иногда съ голой, бритой и синей головенкой, гладкой какъ пузырь, на макушкѣ которой развѣвается хохолокъ, словно у краснокожаго индѣйца.

Женскій костюмъ нѣсколько сходенъ съ мужскимъ. Татарки носятъ шерстяныя домотканья рубашки, съ открытой шеей и съ короткими рукавами до локтей. Сверхъ рубахи надѣваютъ широкіе шальвары, стянутые на поясѣ и собранные на снурокъ у щиколки; отъ колѣнъ до щиколки ихъ обшиваютъ краснымъ кумачемъ. Поверхъ шальваръ надѣваютъ юбку, тоже шерстяную, и передникъ, собственной работы, иногда очень неискусной.

Сверхъ этого надѣваютъ лѣтомъ бешметъ, длинный кафтанъ изъ бумажной матеріи, на пестрой подкладкѣ; онъ доходитъ до колѣнъ и шьется въ обтяжку, съ узкими короткими рукавами, доходящими до локтей. Края его обшиваются галунами или серебряными шнурами въ нѣсколько рядовъ. Изъ подъ бешмета виднѣются только концы шальваръ, обшитые кумачемъ и мѣшками падающіе на ступни. Бешметъ стягивается вокругъ талии серебрянымъ поясомъ, ширина котораго различна, смотря по богатству женщины или дѣвушки. Концы пояса уже, чѣмъ середина, и застегиваются спереди круглою серебряною пряжкой, украшенною гранатами или разноцвѣтными, по большей части поддѣльными, камнями. Только у самыхъ бѣдныхъ пояса шелковые или льняные. Подъ поясъ на кафтанъ часто надѣваютъ сложенную угломъ цвѣтную шаль такимъ образомъ, что уголъ ея виситъ назади чуть не до пятъ.

Зимомъ, поверхъ бешмета, надѣваютъ *друбе* — шубку, преимущественно красной или зеленой матеріи, съ стоячимъ воротникомъ, и съ узкими рукавами; длина шубки различна: у молодыхъ — до колѣнъ, а у старыхъ — до пятъ. Рукава этой шубки дѣлаются съ обшлагами, очень красиво вырѣзанными, и украшаются по шву металли-